

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Социология студенчества: теоретический статус и исследовательские практики

Тузиков Андрей Римович – д-р социол. наук, проф. E-mail: an.tuzikoff@yandex.ru

Зинурова Раушания Ильшатовна – д-р социол. наук, проф. E-mail: rushazi@rambler.ru

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Адрес: 420015, г. Казань, К. Маркса, 68

Аннотация. Главным инструментом формирования человеческого капитала – самого ценного ресурса XXI века – является высшая школа. Студенчество в настоящее время – это влиятельный отряд молодёжи, а учитывая его «продвинутость», социальную активность (в том числе сетевую), социально-политический и социально-экономический потенциал, можно предположить, что именно оно определяет молодёжную «повестку дня». Это делает исследования студенчества актуальными и важными как на теоретико-академическом уровне социологической науки, так и на уровне прикладного знания, ориентированного на постоянный мониторинг социального самочувствия, образа жизни, мировоззрения и активности студенчества в конкретных университетах. Авторы приводят результаты собственных исследований. Данная статья направлена на анализ современного состояния и направлений студенческих исследований, а также процессов их институционализации. Приводится опыт Казанского национального исследовательского технологического университета по организации социологических исследований студенчества.

Ключевые слова: социология высшей школы, студенчество как социальная группа, студенчество как объект социологических исследований, специальная социологическая теория, социальное самочувствие студентов

Для цитирования: Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Социология студенчества: теоретический статус и исследовательские практики // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 40-51.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-6-40-51>

Введение

Вузовское студенчество как социальная группа, или, точнее, общественная страта, является значимой частью современного социума, а высшая школа как социальный институт выступает инструментом, нацеленным на формирование самого ценного ресурса XXI века – человеческого капитала. Не случайно численность студентов вузов в мире имеет тенденцию к росту. В 2017 г. в мире насчитывалось свыше 120 млн. студентов; по прогнозам University World News, их численность практически удвоится и к 2025 г. достигнет 262 млн. человек [1]. Количество студентов, желающих учиться за рубежом, может вырасти до восьми

миллионов – почти в три раза больше, чем сегодня.

По доле лиц с высшим образованием в возрасте от 25 до 64 лет в первой десятке находятся страны, занимающие первые места в рейтингах уровня социально-экономического развития (Рис. 1). По данным статистики, в 2017 г. в России насчитывалось 4 277 034 студента. Из них на программах бакалавриата – 3 051 983, специалитета – 710 418 и магистратуры – 514 633. Добавим сюда ещё 155 900 аспирантов и 921 докторанта [3]. Несмотря на понижающий тренд численности студентов вузов в последние годы, по прогнозам Ф.Э. Шереги, А.Л. Рыбаковского, А.Л. Арёфьева и В.И. Савинкова, к 2030 г. числен-

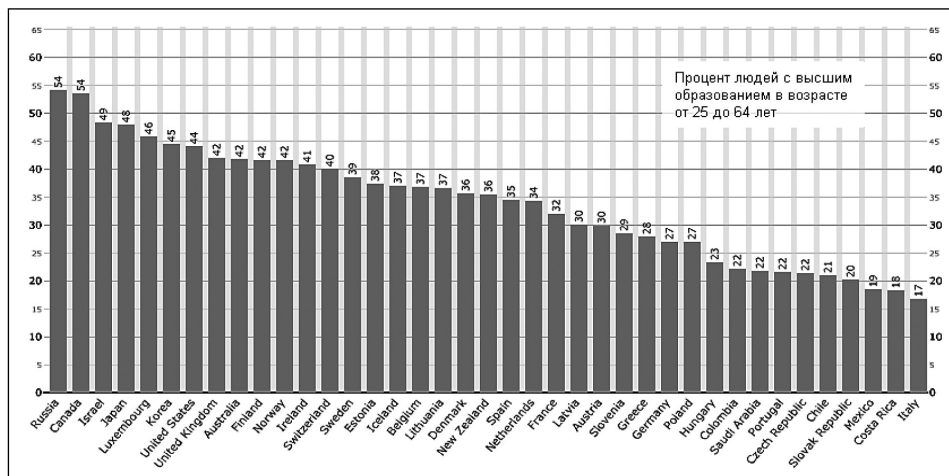

Рис. 1. Процент людей с высшим образованием в мире [2]
Fig. 1. Percentage of people with higher education in the world

ность студентов вузов (не считая аспирантов и докторантов) вновь увеличится и достигнет 5456 тыс. человек [4, с. 121].

В возрастной структуре населения РФ, по данным на конец 2016 г., молодёжь 15–19 лет составляет 6731 тыс. человек, 20–24 лет – 8445 тыс. человек и 25–29 лет – 12412 тыс. человек [3]. Таким образом, потенциально в «молодёжно-студенческом возрасте» (мы не считаем здесь лиц, получающих образование в более зрелом возрасте) находится более 12 млн. человек для первой ступени высшего образования и столько же человек – для второй и третьей ступеней. В процентном отношении студенчество первой ступени составляет не менее 25% молодёжи до 24 лет. Если учесть тенденцию к поступлению в магистратуру сразу после освоения программы бакалавриата, то есть в 22–24 года, то процент студенчества в нашем обществе ещё несколько увеличится. Кроме того, студентами юридически обоснованно можно называть и учащихся системы СПО (техникумов, колледжей)¹. Независимо от готов-

ности и способности получать образование, для многих молодых людей мысль о том, чтобы не быть студентом любого уровня образования, становится синонимом «выпадения из тренда». Добавим сюда и выраженное стремление многих родителей дать детям высшее образование.

Тренд превращения значительной части молодёжи России в «студенческую» подтверждается и тем, что государство увеличивает количество бюджетных мест в вузах, прежде всего – по инженерным, медицинским, педагогическим и ИТ направлениям². Правда, всё сказанное относится главным образом к крупным ведущим вузам России и в меньшей степени касается небольших региональных вузов. Парадоксальность ситуации заключается в том, что одновременно в настоящее время снижается численность абитуриентов-выпускников школ. Так, в не-

риата, программы специалитета или программы магистратуры» (URL: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/33/>)

² 11 апреля издание РИА Новости со ссылкой на отчёт Правительства РФ привело несколько иные цифры. РИА сообщило о 514 тысячах бюджетных мест в вузах в 2018 г. и их росте в сравнении с прошлым годом на 9 тысяч (URL: <https://sn.ria.ru/20180411/1518348724.html>).

¹ Согласно Федеральному Закону «Об образовании в Российской Федерации», №273 ФЗ, ст. 33: «студенты (курсанты) – лица, осваивающие образовательные программы среднего профессионального образования, программы бакалав-

которых субъектах Российской Федерации, например в Республике Татарстан, в 2017 г. количество окончивших 11-й класс практически равнялось количеству бюджетных мест в вузах. Всё это позволяет утверждать, что студенчество в настоящее время охватывает значительную часть молодёжи, а учитывая его «продвинутость», социальную активность (в том числе сетевую), социально-политический и социально-экономический потенциал, можно предположить, что именно студенчество определяет молодёжную «повестку дня».

Рост численности и «заметности» (как медийной, так социальной) студенческой молодёжи делает регулярные исследования студенчества актуальными и важными как на теоретико-академическом уровне социологической науки, так и на уровне прикладного знания, ориентированного на постоянный мониторинг социального самочувствия, образа жизни, мировоззрения студенчества в конкретных университетах. При анализе студенчества как социальной группы нельзя не учитывать и тенденцию к росту его «взрослой» части. Речь идёт о программах второго и третьего высшего образования, переподготовки, об онлайн-университетах и т.п. Сейчас получение второго высшего образования в России возможно практически во всех вузах страны; только в Москве более 70 учреждений высшего образования разработали соответствующие программы. Как правило, оно является платным, а его длительность меньше, чем первичного – в среднем около 2,5–3,5 лет. Доступность (к сожалению, часто в ущерб качеству) увеличивают и технологии электронного обучения.

Студенчество в прежние годы по статусу и ролевым позициям относилось к группе, находящейся в процессе социализации. Однако в настоящее время, по разным оценкам, до 35% студентов бакалавриата и до 70% студентов-магистрантов работают, что делает их более «взрослыми», и потому их социальная роль в обществе не сводится только к подготовке к профессиональной

деятельности. Сказанное не означает, что этот факт должен оцениваться только позитивно. Надо признать, что довольно часто студенты совмещают учёбу и работу сугубо по финансовой необходимости и в ущерб учёбе. Однако нельзя не признать, что часть студенчества, особенно на магистерском уровне, реально работает по направлению получаемого образования и находится, таким образом, одновременно в двух ролях: а) «продолжающейся социализации» и б) «профессионального функционирования».

Студенчество – активный участник экономической и социальной жизни, и его политический потенциал весьма заметен. В идеале студенчество мыслится как слой, способный к самозанятости и создающий высокотехнологичные бизнес-проекты (стартапы) ещё на студенческой скамье. Уже ясно, что нынешние поколения будут получать высшее образование неоднократно, а с учётом дополнительной переподготовки и повышения квалификации идёт процесс институционализации «образования через всю жизнь» (“lifelong learning”). Соответственно, и студенческий статус расширяет свои демографические границы.

Социология студенчества как специальная социологическая теория

Социологические исследования студенчества имеют давнюю традицию в рамках социологии молодёжи, которая традиционно считается отраслью социологической науки наряду с социологией образования, социологией науки и т.п. В то же время, если принять во внимание подход Р. Мертон к теориям среднего уровня, их следует трактовать и как результат интерпретации целой группы социальных фактов, и как инструмент детализации отдельных отраслей социологии. Мертон внёс заметный вклад в разработку социологии бюрократии, социологии науки, социологии медицины и т.п. Легко заметить, что внимание исследователя фокусировалось либо на отдельных социальных группах, либо на социальных институтах, либо

на социальных процессах. Именно к ним он пытался применить понятие «теория среднего уровня». И ещё важный момент. Р. Мертон прямо указывал: «Ориентация среднего уровня включает в себя определение меры невежества. Не претендуя на знания, которых на самом деле нет, она отчётливо определяет, что нужно ещё сделать для того, чтобы заложить фундамент для постоянного увеличения суммы наших знаний. Сама по себе она не предполагает, что находится на уровне задач, теоретическое решение которых означало бы решение всех коренных практических проблем сегодняшнего дня. Она адресуется к тем проблемам, которые могут быть разрешены в настоящее время с помощью имеющихся налицо знаний» [5].

Очень близким к понятию «теория среднего уровня» является более распространённое в нашей стране понятие «специальная социологическая теория», которое напоминает о дискуссии в отечественной социологии в 60-х гг. XX в. Оговоримся сразу, использование нами идей В.Ж. Келле и Г.В. Осипова, высказанных ими в тот период времени, не означает ни ретроградства, ни отстаивания актуальности «истматовского» дискурса. В.Ж. Келле приводит ссылку на истмат только как на пример разновидности общесоциологической теории для контраста со специальными теориями и прикладными исследованиями. Так, он отмечал, «что наряду с общесоциологической теорией – историческим материализмом – она включает в себя специальные теории различной степени общности» [6]. Предметной областью специальных социологических теорий являются различные виды социальной активности, социальные общности, социальные институты, то есть очень близкие к теориям среднего уровня сферы социальной жизни. «Патриарх» отечественной социологии Г.В. Осипов в основу своей классификации социологического знания положил уровень социологических исследований, в том числе фактически выделив изучение социальной структуры общества, а именно изучение классов, страт

и отдельных социально-демографических групп в качестве специальной социологической теории [7, с. 88]. Совершенно очевидно, что студенчество – это отдельная социально-демографическая группа.

Социология студенчества традиционно была частью таких специальных социологических теорий, как социология образования и социология молодёжи. Но процессы развития социологической науки и углубления исследований новых социальных явлений и общностей диктуют правомерность появления новых специальных социологических теорий. На наш взгляд, в современных условиях, с учётом тех изменений, которые произошли в статусе и ролевых позициях студентов, уместно ставить вопрос об институционализации социологии студенчества как специальной социологической теории.

В отечественной философско-социологической науке проблематика студенчества оказалась в фокусе внимания уже в 1960-х гг. Место и роль студенчества в социальной структуре общества были предметом исследований А.В. Дмитриева, Ю.С. Колесникова, В.Т. Лисовского, С.Н. Иконниковой. Спецификой социализации занимался И.С. Кон, а вопросами социальных ориентаций студенчества – Г.А. Чередниченко и М.Х. Титма. Нельзя не упомянуть работы В.Н. Шубкина, М.Н. Руткевича и др., связанные с проблематикой трудоустройства и профессиональной адаптации. В 1970–80-е гг. к студенчеству как специфическому социальному объекту стал применяться методологический и терминологический аппарат структурного функционализма. В социологической науке исследования студенческой молодёжи связаны также с такими авторами, как Т.Э. Петрова (сравнительно-исторический подход) [8], В.И. Чупров (концепция социального развития) и Ю.А. Зубок (рискологический подход) [9], А.И. Ковалева, В.В. Богданова (теория социализации) [10], И.В. Журавлева (социальное здоровье студентов и образ жизни) [11].

Интересный подход к изучению проблематики высшего образования в целом и студенчества, в частности, представлен в трудах Г.Е. Зборовского и П.А. Амбаровской, которые выступают с позиций нелинейной модели высшего образования, построенной на стратегиях развития вузовских социальных общностей. Речь идёт о возврате на новом уровне к трактовке сущности университета как сообщества студенчества и профессуры. Так, Г.Е. Зборовский указывает, что «суть *нелинейного подхода* к изучению вузовских общностей в том, чтобы показать, как возможно их развитие и превращение в ведущий элемент высшего образования в условиях социальной неопределённости. Он позволяет рассмотреть нелинейные, нестандартные, неформализованные траектории деятельности студентов и преподавателей как “врозь”, так и “вместе”. В рамках этого подхода характеризуется нелинейное взаимодействие между этими образовательными общностями и другими элементами высшего образования и его внешней среды» [12].

Львиная доля исследований студенческой молодёжи выполнена в рамках методологии, близкой к позитивистской. В настоящее время в социологической науке произошёл парадигмальный сдвиг в сторону неинституциональных, феноменологических и конструктивистских подходов. В отличие от структурно-функциональной теории, эти подходы полагают ведущей функцией студенчества создание и накопление «символического капитала», а также его экономическую, культурную и социальную «капитализацию». При этом студенчество рассматривается не как статичная страта, определяемая социально-демографическими параметрами, а как динамичная сложносоставная группа, адаптирующаяся к социальным изменениям и сама выступающая их актором.

На наш взгляд, перспективным выглядит сочетание академических исследований студенчества и «самоизучения» студентов в процессе их исследовательских опытов,

с опорой на синтез количественных и качественных методов и подходов.

Существующие

практики исследований студенчества

В зарубежной социологии исследования студенчества проводятся в рамках таких проектов, как Европейское социальное исследование (R. Inglehart, W. Baker, C. Welzel и др.). В особенности отметим проект EUROSTUDENT, который нацелен на замеры социальных характеристик жизни студенчества. Он проводится с 2000 г. по инициативе Информационной системы высшего образования в Ганновере (Германия) совместно с Сетью европейских студентов. Среди участников проекта – 29 европейских стран, а результаты используются при оценивании эффективности Болонского процесса. Министры образования стран-участниц обсуждают результаты исследований, на их основе вырабатываются управленческие решения. Россия приняла участие в данном проекте в 2014 г.

Основной метод исследований – анкетный опрос с элементами интервьюирования. Выборка целевая, с квотами по факультетам и уровням образования. Как отмечают Н.П. Нарбут, Ж.В. Пузанова и Т.И. Ларина, «главной методической особенностью анализа проекта является выделение 8 фокусных переменных:

1) *возраст респондента*. Почти 65% – младше 21 года, 30,5% – в возрасте от 22 до 24 лет, 4,5% – от 25 до 29 лет и 1,3% – старше 30 лет;

2) *пол*. 64,6% – женщины, 35,4% – мужчины;

3) *квалификация*. Уровень образования – бакалавр/специалист и магистр. Так как в Европе отсутствует категория «специалист» в высшем образовании, в России она была включена в категорию «бакалавр»;

4) *специализация студента*. Переменная, характеризующая область, к которой относится направление обучения (на основе международной классификации ICSED);

5) *интенсивность обучения* (недельная нагрузка);

6) *уровень образования родителей*. У 67,9% хотя бы один из родителей имеет высшее образование;

7) *гражданство* (российский или иностранный студент) *и транзит в высшее образование*. «Прямой транзит» – поступление в вуз в течение двух лет после окончания школы, «задержанный транзит» – поступление в вуз первый раз спустя два и более лет после окончания школы;

8) *основной источник дохода студентов*» [13].

Что характерно: более чем в половине стран-участниц проекта EVROSTUDENT 40% студентов работают во время обучения, в РФ – чуть более 50%. Но в данном вопросе более интересным аспектом представляется мотивация студентов совмещать работу и учёбу. Для международного сравнения выбраны параметры: работа с целью обеспечения своей жизни материально и работа с целью приобретения опыта. Для студентов РФ более характерна мотивация приобретения профессионального опыта, нежели заработок (61 против 43%). Работают с целью обеспечить себя материально в основном студенты скандинавских стран (от 80 до 92%), Прибалтики (76–78%). Работают с целью приобретения опыта студенты Италии (70%), Румынии (72%), Грузии (73%) [14].

Такого рода исследования не ограничиваются изучением студенчества как объекта. В нашей стране активно развивается и такое направление, как самоисследования студентов. В кооперации с ВЦИОМ выполняется проект, направленный на мониторинговые исследования студенчества силами такой структуры, как Центр социологии студенчества, созданный осенью 2016 г. совместно с Российским государственным социальным университетом. Центр проводит социологические исследования российского студенчества как особой социальной группы, изучает его ценностные ориентации, электоральное поведение, поведенческие установки. Внима-

ние уделяется также выявлению роли института образования в личностном, мировоззренческом и профессиональном самоопределении студентов. Основные темы опросов: культура, образование, государство, религия, бизнес, медицина, патриотизм, наука и международные отношения.

Опыт социологических исследований студенчества в университетах Казани

В вузах Республики Татарстан, по данным республиканского Министерства образования и науки, обучаются около 150 тысяч человек. Среди главных студенческих проблем – низкие доходы. Согласно исследованию Казанского агентства «Промрейтинг», приоритетной статьёй расходов для студента является еда. На обед большинство готовы тратить не более 100–150 рублей. Трудности усугубляются оторванностью от семьи, так как большинство студентов Казани – приезжие (до 70%). На старших курсах на первый план выходят проблемы трудоустройства. При этом студенты ждут от государства активной политики в этой области. По нашим исследованиям, более 60% считают образование общественным благом или государственной услугой талантливой молодёжи, а не рыночным товаром. Несмотря на напряжённость «медийного поля», проблемы коррупции в вузах студенчество Казани волнуют мало (около 4,7%) [15].

В Казанском национальном исследовательском технологическом университете (КНИТУ) запущен проект мониторингового анализа социального самочувствия студентов-первокурсников под названием «Как жизнь, студент?». Исследование проводится методом анкетного опроса с опорой на электронный ресурс «anketolog.ru», что делает процедуру опроса максимально оперативной и удобной для проведения. Учитывая, что почти каждый студент имеет сегодня какой-нибудь гаджет, ему достаточно сообщить ссылку, и он получает доступ к анкете; результаты обрабатываются в автоматическом режиме. Опрос занимает

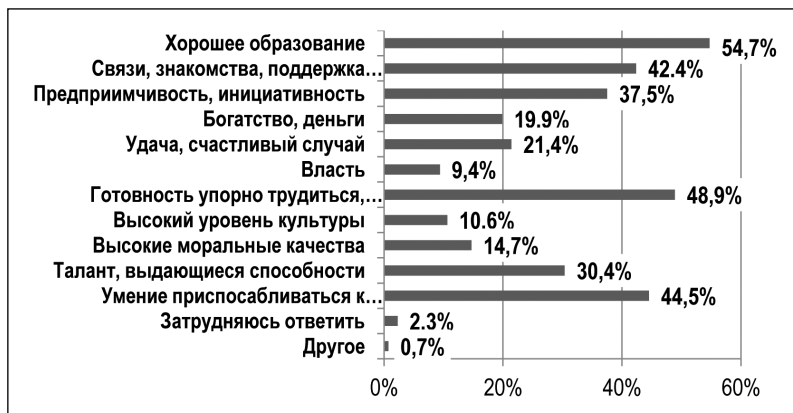

Рис. 2. Факторы достижения успеха в жизни

Fig. 2. Factors for achieving success in life

в среднем 15 минут. Регулярно обследуются вопросы, связанные с устойчивостью мотивов выбора вуза и факультета (направления подготовки), совпадением/несовпадением ожиданий и представлений относительно учёбы в КНИТУ, степенью удовлетворённости учебным процессом, с мотивацией получения образования и жизненными планами, досугом и образом жизни, материальными и бытовыми условиями.

Социальное самочувствие и настроение студентов выступают показателями уровня благополучия, социальной стабильности и степени удовлетворённости жизнью в целом. Как показало анкетирование методом сплошного опроса, 10% студентов-первокурсников КНИТУ относят себя к группе низкого материального достатка. Основным источником дохода для студентов является помощь родителей, родственников и стипендия. Чтобы увеличить свои доходы, часть студентов-первокурсников постоянно работают (12,8%) или ищут случайную подработку (17,6%). Однако, по оценкам самих студентов, их семьи имеют средний достаток или достаток выше среднего; лишь пятая часть семей имеет достаток ниже среднего. Корреляционный анализ показал, что материальные условия и финансовая обеспеченность влияют на все аспекты студенческой жизни: на удовлетворённость учебным про-

цессом и выбором вуза, настроение, жизнь в целом. Предполагаем, что это не столько социально-экономическая, сколько психологическая проблема. При этом данная группа студентов занимает пассивную жизненную позицию, надеясь на материальную помощь друзей и родственников. Вызывает тревогу то, что 20,8% («социальные пессимисты») студентов не видят никаких изменений и совсем не задумываются о будущем.

Важнейший индикатор социального самочувствия молодёжи — ориентация на успех. Приоритетами здесь, по мнению студентов, выступают успешная карьера, финансовое благополучие и создание семьи. В вопросах, связанных с достижением успеха в жизни, студенты демонстрируют здоровую рациональность (Рис. 2).

При этом студенты из «среднеобеспеченных» семей в большей степени ориентированы на создание в будущем собственного бизнеса (45%) по сравнению со студентами из «малообеспеченных» и «зажиточных» семей. Студенты, имеющие материальные затруднения, ориентированы в первую очередь на материальный достаток; студенты без материальных затруднений — на карьеру и продвижение по службе. Также выявлено, что ответ «создание бизнеса» коррелирует с ответом «доброжелательные взаимоотношения между студентом и преподавателем»

в учебном процессе. Студенты, ориентированные на создание собственного бизнеса, также высоко оценивают учебный процесс и удовлетворённость своей жизнью; их можно условно назвать «социальными оптимистами». Большинство тенденций, выявленных на основе полученных в ходе исследования результатов, свойственны студенчеству в целом. Но делать вывод о том, насколько позитивны или негативны эти тенденции, не имея данных для сравнения, довольно трудно. В связи с этим предлагается дальнейшее проведение мониторинга для выявления динамики.

Образование – услуга или ...?

В нашей стране и за рубежом продолжают дискуссии на тему: образование – это рыночная услуга или общественное благо? [16–20]. При этом она рассматривается и как институциональная проблема, связанная с функциями образования и системой статусно-ролевых позиций, и в контексте перспектив общества знаний, где доступность образования рассматривается как инфраструктурное условие развития. Мы исследовали срез общественного мнения студентов трёх крупнейших университетов Казани: КФУ, КНИТУ/КХТИ, КНИТУ/КАИ (N=1000). Исследование проводилось методом опроса с использованием программы «Анкетолог». В частности, студентов просили оценить близость к их мнению трёх высказываний:

А. Высшее образование – важная часть государственной политики и должно гарантироваться на принципах бесплатности и конкуренции по результатам ЕГЭ.

Б. Высшее образование – важная часть государственной политики и должно гарантироваться на принципах бесплатности и доступности для всех.

В. Высшее образование – личное дело самого человека, а его получение определяется материальными возможностями самого человека.

По замыслу авторов, первые два высказывания предполагают отношение к высшему образованию как к общественному благу, а третье означает понимание его как рыночной услуги. Большинство опрошенных выбрали вариант, близкий к пониманию высшего образования как общественного блага, и вариант государственной услуги, предоставляемой талантливой молодёжи (66,2%). Только 24,1% респондентов полагают, что высшее образование – это разновидность рыночной услуги. Среди последних преобладают студенты платных отделений. Одновременно 67% опрошенных студентов указанных университетов считают, что высшее образование в России является доступным для большинства молодёжи; 29,7% респондентов придерживаются противоположного мнения. Мы полагаем, что эти данные отражают восприятие студенчеством ситуации

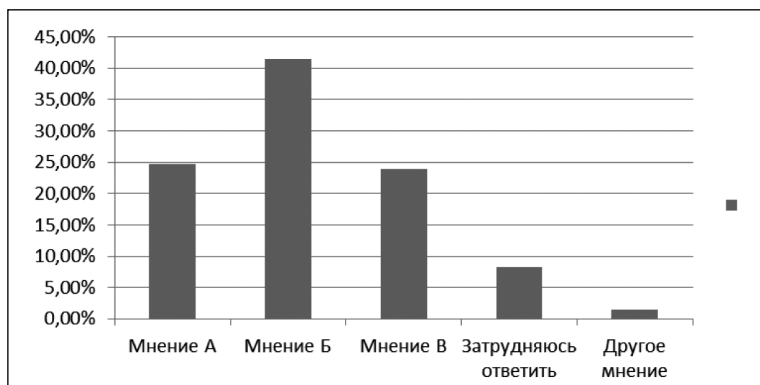

Рис. 3. Образование – услуга или?

Fig. 3. Is education a service or something else?

последних лет, когда количество бюджетных мест в вузах стало близким к количеству выпускников школ. Среди тех, кто считает, что высшее образование скорее недоступно, преобладают студенты из недостаточно обеспеченных семей и иногородние.

Также нами проводились фокус-группы по данной тематике среди студентов первого курса бакалавриата и студентов первого курса магистратуры. Будущие бакалавры при обсуждении трактовки высшего образования как услуги высказывались преимущественно в негативном плане. Например, студент П. отметил, что «высшее образование должно финансироваться государством, а студентам необходимо гарантированно предоставить первое рабочее место», а студентка М. отрицательно относится к «платным» студентам как «слабоуспевающим, за деньги получающим доступ к обучению в вузе, а потом пополняющим ряды плохих специалистов». Студенты-магистранты также склоняются к мысли, что высшая школа – это не место «торговли услугами», а скорее социальный фильтр, отбирающий наиболее подготовленных людей для сложных видов профессиональной деятельности. Вместе с тем и будущие бакалавры, и будущие магистры едины во мнении, что университеты могут предоставлять образовательные услуги за деньги всем желающим, но не в таких важных сферах, как инженерия, управление, медицина, а в таких, как, скажем, «филология или психология». При анализе ответов на дополнительные вопросы выяснилось, что в этом случае речь не идёт о пренебрежительном отношении к последним; скорее студенты так трактуют право всех желающих на саморазвитие без жёсткой привязки к профессиональной деятельности.

Заключение

Студенчество де факто стало ведущим отрядом российской молодёжи как с точки зрения численности, так и с позиции влияния на формирование «молодёжной повестки дня». Учитывая вышесказанное, подчеркнём, что,

во-первых, мониторинговые исследования студенчества являются важным инструментом обратной связи и имеют значение для оптимизации управления и организации работы университетов, во-вторых, служат индикатором проблемных зон в жизни студенчества и всего университета, в-третьих, позитивно влияют на корпоративную культуру университета, создавая эффект «зеркала», в-четвёртых, позволяют более глубоко анализировать функционирование системы высшего образования и управлять ею более эффективно, в-пятых, позволяют привлекать студенчество к решению задач социально-экономического и социально-политического развития нашей страны.

Особенно важно, на наш взгляд, развивать студенческие социологические лаборатории, привлекая студентов под руководством преподавателей к проектированию и проведению исследований студенческой жизни.

Социология студенчества оформилась в заметный тренд в исследовательской и академической практике, имея потенциал к превращению в специальную социологическую теорию. Перспектива – её институционализация как отдельного направления в социологии образования и представление результатов «студенческих исследований» на секциях отечественных и международных социологических конгрессов.

Литература

1. Worldwide student numbers forecast to double by 2025. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20120216105739999>
2. Сколько людей с высшим образованием в мире? URL: <https://interstate-education.com/2016/10/30/skolko-lyudej-s-vysshim-obrazovaniem-v-mire/>; Educational attainment and labour-force status. URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_NEAC
3. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018. 522 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf
4. Шереги Ф.Э., Рыбаковский А.А., Арефьев А.А., Савинков В.И. Численность учащихся и персонала образовательных учреждений

- Российской Федерации (Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. 164 с.
5. Merton R.K. On sociological theories of the middle range // Robert K. Merton. On Theoretical Sociology. Five Essays. Old and New. N.-Y.: Free Press, L.: Macmillan, 1967. Pp. 68–69.
 6. Келле В.Ж. Об «уровнях» социологической теории // О структуре марксистской социологической теории: Материалы дискуссии / Редкол.: П.А. Рачков, Д.М. Угринович, А.К. Уледов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 35–36.
 7. Осипов Г.В. Предмет и структура социологической науки // Социологические исследования. 1981. № 1.
 8. Петрова Т.Э. Российское студенчество и высшее образование. М.: Социум, 1995. 137 с.
 9. Зубок Ю.А., Чуров В.И. Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 114–122.
 10. Ковалева А.И., Богданова В.В. Траектория социализации. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. 184 с.
 11. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева; Институт социологии РАН. М., 2012. 252 с.
 12. Зборовский Г.Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 49–58. DOI: 10.31857/S013216250001958-6
 13. Нарбут Н.П., Пузанова Ж.В., Лафина Т.И. Жизнь студента в европейском измерении // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 47–50.
 14. Hauschildt K., Gwoś C., Netz N., Mishra S. Social and Economic Conditions of Student Life in Europe. Synopsis of Indicators. EUROSTUDENT V 2012–2015. Bielefeld: W. Bertelsmann Verlag, 2015. 260 с.
 15. Исследование: Кто такой казанский студент? Собираемый социальный портрет. URL: <https://promrating.ru/2019/01/29/issledovanie-kto-takoj-kazanskij-student-sobiratelnyj-sotsialnyj-portret/>
 16. Tuzikov A., Zinurova R. Characteristics of the social demand for two-level professional training // Russian Education and Society. 2009. Vol. 51. Issue 12. No. 1. Pp. 38–54.
 17. Яковлева Н.Г. Коммерциализация, бюрократизация, менеджериализация образования постсоветской России: политэкономический взгляд // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 3. С. 121–130.
 18. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43–53.
 19. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Особенности социального заказа на двухуровневую профессиональную подготовку // Высшее образование в России. 2008. № 5. С. 113–121.
 20. Williams J. A critical exploration of changing definitions of public good in relation to higher education. URL: <https://doi.org/10.1080/03075079.2014.942270>

Статья поступила в редакцию 17.04.19

После доработки 02.05.19

Принята к публикации 13.05.19

Sociology of Students: A Theoretical Perspective and Research Practice

Andrey R. Tuzikov – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Head of the Department for Public Administration and Sociology, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru

Raushaniya I. Zinurova – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Head of the Department for Management and Entrepreneurship, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Address: 68, K. Marx str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420015, Russian Federation

Abstract. Higher school as a social institution aims at the formation of the most valuable resource of the XXI century that human capital is. Students are now an influential group of young people, and taking into consideration students' "advanced" status, its social activity (including network) and socio-political and socio-economic potential, we can assume that it is the student youth, which de-

termines the youth “agenda”. This makes constant research of students relevant and important, both at the theoretical and academic level of sociological science and at the level of applied knowledge focused on the constant monitoring of social well-being, lifestyle, values, opinions and activity of students in specific universities and in a whole country. Students are active participants of economic and social life; they have a significant political potential. The authors present the results of the monitoring of social well-being of first-year students at Kazan national research technological University. The method applied was a questionnaire study with the use of electronic resource. The article also dwells on the current state and trends of student studies, as well as the processes of their institutionalization. The authors emphasize the importance of sociological surveys of student life conducted with the help of student sociological labs.

Keywords: sociology of higher education, sociology of students, middle-range theories, students as an object of social studies, students’ social wellbeing

Cite as: Tuzikov, A.R., Zinurova, R.I. (2019). Sociology of Students: A Theoretical Perspective and Research Practice. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28. No. 6, pp. 40-51. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-6-40-51>

References

1. Worldwide Student Numbers Forecast to Double by 2025. Available at: <http://www.university-worldnews.com/article.php?story=20120216105739999>
2. *Skol' ko lyudei s vysshim obrazovaniem v mire?* (2016) [How Many People Have Higher Education?] Available at: <https://interstate-education.com/2016/10/30/skolko-lyudei-s-vysshim-obrazovaniem-v-mire> (In Russ.); Educational attainment and labour-force status. Available at: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_NEAC
3. *Rossiya v tsifrakh 2018 Krat. stat. sb.* [Russia in Figures 2018. Brief statistical compendium]. Rosstat Publ., 2018. 522 p. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (In Russ.)
4. Sheregi, F.E., Rybakovskiy, L.L., Arefev, A.L., Savinkov, V.I. (2013). *Chislennost' uchashchikhsya i personala obrazovatel'nykh uchrezhdenii Rossiiskoi Federatsii (Prognoz do 2020 goda i otsenka tendentsii do 2030 goda)* [Number of Students and Staff of Educational Institutions of the Russian Federation (Forecast up to 2020 and the Assessment of Trends up to 2030)]. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing. 164 p. (In Russ.)
5. Merton, R.K. (1967). On Sociological Theories of the Middle Range. In: Robert K. Merton. *On Theoretical Sociology. Five Essays. Old and New*. N.-Y.: Free Press, L.: Macmillan, pp. 68-69.
6. Kelle, V.Zh. (1970). [On the “Levels” of Sociological Theory]. In: *O strukture marksistskoi sotsiologicheskoi teorii: Materialy diskussii* [On the Structure of Marxist Sociological Theory: Materials for Discussion]. Eds: P.A. Rachkov, D.M. Ugrinovich, A.K. Uledov. Moscow: Moscow Univ. Publ., pp. 35-36 (In Russ.)
7. Osipov, G.V. (1981). The Subject and the Structure of Social Science. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 1. (In Russ.)
8. Petrova, T.E. (1995). *Rossiiskoe studenchestvo i vysshee obrazovanie* [Russian Students and Higher Education]. Moscow: Socium Publ., 137 p. (In Russ.)
9. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2015). [Young Specialists: The Problem of Training and Position in the Labor Market]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 5, pp. 114-122. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Kovaleva, A.I., Bogdanova, V.V. (2012). *Traektoriya sotsializatsii* [Socialization Trajectories]. Moscow: Moscow University for the Humanities Publ. 184 p. (In Russ.)
11. Zhuravleva I.V. (Ed). (2012). *Zdorov'e studentov: sotsiologicheskii analiz* [Health of Students: A Sociological Analysis]. Institute of Sociology, Russian Academy of Science. Moscow, 252 p. (In Russ.).
12. Zborovskiy, G.E. (2018). Is it Possible to Be Together, Being Apart: Students and Teachers at the University. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 9, pp. 49-58. DOI: 10.31857/S013216250001958-6 (In Russ.)
13. Narbut, N.P., Puzanova, Zh.V., Larina, T.I. (2017). Student's Life in the European Dimension. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 5. pp. 47-50 (In Russ., abstract in Eng.)
14. Hauschildt, K., Gwosć, C., Netz, N., Mishra, S. (2015). *Social and Economic Conditions of Student Life in Europe. Synopsis of Indicators*. EUROSTUDENT V 2012–2015. Bielefeld: W. Bertelsmann Verlag, 260 p.
15. *Issledovanie: Kto takoj kazanskii student? Sobiratel'nyj sotsial'nyi portret* (2019). [Research: Who is a Kazan Student? Collective Social Portrait]. Available at: <https://promrating.ru/2019/01/29/issledovanie-kto-takoj-kazanskij-student-sobiratelnyj-sotsialnyj-portret/> (In Russ.)
16. Tuzikov, A., Zinurova, R. (2009). Characteristics of the Social Demand for Two-Level Professional Training. *Russian Education and Society*. Vol. 51. Issue 12. No. 1, pp. 38-54.
17. Yakovleva, N.G. (2017). [Commercialization, Bureaucratization, Managerialization of Post-Soviet Russia Education: Political Economy View]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of Theory and Practice of Management]. No. 3, pp. 121-130. (In Russ.)
18. Buzgalin, A.V. (2017). Creative Economy: Private Intellectual Property or Everyone's Property for Everything? *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 7, pp. 43-53 (In Russ., abstract in Eng.)
19. Tuzikov, A.R., Zinurova, R.I. (2008). Features of the Social Demand for Two-level Professional Training. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5, pp. 113-121. (In Russ.)
20. Williams, J. *A Critical Exploration of Changing Definitions of Public Good in Relation to Higher Education*. Available at: <https://doi.org/10.1080/03075079.2014.942270>

The paper was submitted 17.04.19

Received after reworking 02.05.19

Accepted for publication 13.05.19